

В КРАЮ ВЕЧНОЙ ВЕСНЫ

Вместе с группой китайских друзей я стою на открытой веранде гостиницы в Куньмине — главном городе провинции Юньнань. Городом вечной весны называл Куньмин поэт Эми Сяо. Краем вечной весны называют и всю Юньнань. И не напрасно. Свежий ветерок, приносящий с собой целый букет ароматов, прозрачное голубое небо, очерченное неровной линией изумрудно-зеленых гор, яркие лучи солнца, весело играющие на гладкой поверхности керамических крыш, — вот Юньнань в любое время года. Северянин не устает удивляться щедрости южной природы. Как мне сообщили научные работники Юньнаньского университета, здесь насчитывают свыше десяти тысяч видов растений — больше, чем во всей Европе! Великолепие юньнаньских цветов вдохновило поэта Фэн Ши-хэ на стихи о знаменитой юньнаньской камелии, похожей на красный агат:

Царицей цветочного моря
Камелия в мире живет...

Покрытые асфальтом улицы Куньмина чисты и опрятны. В центре — яркие витрины магазинов, рекламы, театральные афиши. Нередки европейские здания весьма затейливой архитектуры: ведь в прошлом Куньмин и его окрестности были фешенебельным курортом. Насладиться теплым целебным климатом и красотами природы сюда приезжали люди с капризными вкусами и туго набитыми кошельками. От них остались красивые виллы и неприятные воспоминания.

Столица Юньнани стоит на берегу знаменитого озера Куньмин. Взору того, кто не поленится подняться на окрестные горы Сишань, к Лун Мыну — «Воротам дракона», откроется величественная, необыкновенно красивая панорама. словно в волшебную сказку ведут эти ворота...

Голубовато-зеленая гладь озера, скрытая у берегов цветами лотоса и зарослями камыша, справа, на горизонте, сливается с небом, а слева, как в зеркале, отражает причудливое нагромождение горных вершин. Кое-где спокойная поверхность воды помечена квадратиками парусов рыбацких джонок. И весь этот сказочный пейзаж овеян глубокой тишиной, лишь изредка нарушаемой криком чаек, которые парят у самой воды. Картина незабываемая... Недаром создатели всемирно известного парка Ихэюань под Пекином повторили в миниатюре и это озеро, и окружающие его горы.

Из Куньмина мы отправились дальше на юг — в районы, населенные национальными меньшинствами. Пройдя около двухсот километров, остановились в селе Гуйшань. Его жители принадлежат к народности сани. Внешне Гуйшань ничем не отличается от многих других горных селений Южного Китая, однако его название известно далеко за пределами Юньнани. По преданию,

именно здесь родилось одно из замечательнейших созданий устного творчества народа сани — сказание «Ашима». Эта поэтическая легенда, передававшаяся из уст в уста, из поколения в поколение немногочисленного, но очень музыкального народа, существует во множестве вариантов.

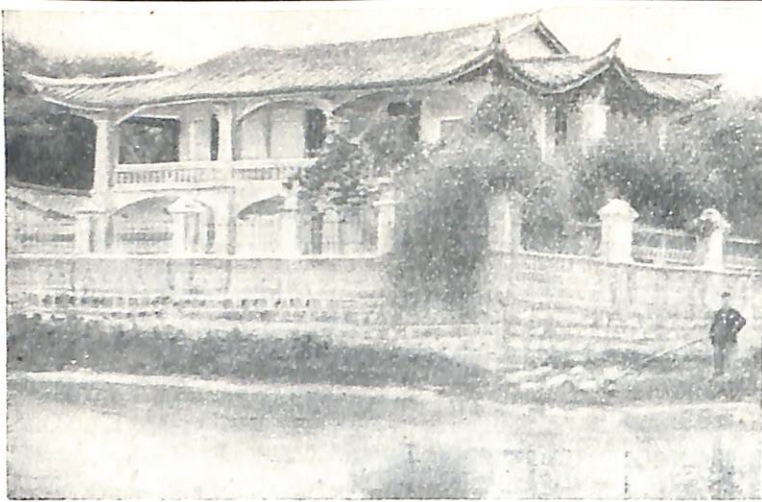
Только что закончилось собрание, посвященное образованию кооператива социалистического типа. Все рассаживаются по кругу: сейчас должны состояться танцы.

На небольшую площадку, покрытую плотно утоптанной травой, выходят юноши в огромных, широкополых шляпах, с музыкальными инструментами, напоминающими гитару, и девушки в ярко-красных повязках, с кастаньетами в руках. Сначала они медленно покачиваются, потом начинают переступать с ноги на ногу, постепенно, как-то незаметно для зрителей, ускоряя и ускоряя темп движений. И через несколько минут танцоры кружатся вихрем, что-то выкрикивая на своем языке, вовлекая в атмосферу веселья всех присутствующих.

Когда танцы закончились, в середину круга вошла девушка и высоким голосом запела протяжную, грустную песню. Это была лирическая песня о красавице Ашима и о юноше, который, по преданию, и сейчас бродит

Девушка народности
сан.

Этот красивый особняк в Куньмине до Освобождения принадлежал богатому феодалу. Теперь здесь дом отдыха для рабочих и служащих города.

по горным тропам в поисках своей возлюбленной. Когда в Гуйшаньских горах раздается раскатистое многоголосое эхо, люди говорят: «Это голос влюбленного». Самое слово «ашима» на языке сани означает «эхо». Устное творчество народа богато сказаниями и песнями, в которых отразилась горькая судьба многих поколений простых людей. Вот почему большинство этих песен звучит так печально...

Новую жизнь на склоны Гуйшаня принесли старшие братья сани — ханьцы (китайцы). Ханьцы научили сани, что в случае болезни следует обращаться к врачу, а не закалывать петухов для жертвоприношения боге-ству; что детей следует обучать в школах, которые открылись здесь после Освобождения; что надо тща-тельно обрабатывать землю, а не кочевать с места на место, занимаясь подсечным земледелием, и многому, многому другому. Ну, а главное, конечно, в том, что теперь сани стали равноправными членами большой многона-циональной семьи народов свободного Китая, хозяевами своей земли, строителями новой жизни.

Мы разговорились с крестьянином Би Гуан-ляном. С раннего детства вместе со своим старшим братом он работал на помещика, работал не покладая рук, и все-таки зерна хватало ему лишь на три месяца. И вот как-то Би Гуан-лян, набравшись храбрости, пошел к поме-щику и спросил его, почему мир устроен так несправед-ливо. Помещик велел крестьянину показать свои ладо-ни. «Видишь, — сказал он, одновременно раскрыв и свою руку, — у тебя морщины совсем не такие, как у меня, а ведь в рисунке морщин заложена судьба чело-

века. У всех бедняков такие же ладони, как твои. Судь-ба сильнее нас».

Вернувшись домой, Би Гуан-лян сравнил свои руки с руками брата: они были натруженные, мозолистые, с узловатыми пальцами — ну, совсем как у него самого. Никакого сходства с узкими, холеными руками поме-щика!

Крестьянин тяжело вздохнул, взял мотыгу и устало побрел на помещичье поле...

Прошло несколько лет, прежде чем Би Гуан-лян узнал, что помещик говорил неправду. Народная револю-ция неудержимым горным потоком смыла всю грязь старого общества. Сани по праву гордятся своим зем-ляком, коммунистом Би Хэн-гуаном, который во главе партизанского отряда, вооруженного самодельными пуш-ками, пиками и примитивными ружьями, героически сра-жался против гоминьдановских бандитов и пал смертью храбрых накануне Освобождения.

И вот теперь крестьяне народности сани создали ко-оператив, и значительную часть его земель составляют помещичьи земли...

Наше путешествие закончилось в Сишуаньбаньне — автономном районе национальности таи, расположенном на берегах стремительного Меконга, который называют здесь Ланьцанцзяном — Безбрежной Голубой Рекой. Южная граница района совпадает с государственной гра-ницей КНР. Дальше к югу лежит уже бирманская земля.

Как во внешнем облике этого уголка Юньнани, так и в обычаях населяющего его народа много своеобразия. Административный и культурный центр района гооод Юньцзинхун похож на парк или, вернее, на ботаниче-ский сад, где собрана богатейшая коллекция тропиче-ских растений: раскидистые пальмы, камфарные и ко-фейные деревья, бананы с их гигантскими листьями, стройный бамбук, образующий местами непроходимые заросли.

После установления народной власти в Сишуань-баньне стали создаваться предприятия по первичной пе-реработке плодов тропических культур.

Мне рассказывали, что еще года четыре назад, когда в городе не было электричества, ночью по его улицам свободно разгуливали хищные звери. Да и сейчас неред-ко мирный сон жителей Юньцзинхуна нарушает рыканье тигра или трубный рев слона, которые не боятся захо-дись в пригородные джунгли. Сишуаньбаньна — един-ственное место в Китае, где водятся дикие слоны. Впро-чем, не только дикие. Подкатив к небольшому зданию гостиницы, наш шофер — старожил здешних мест — спокойно заехал в тень густолистой смоковницы и по-ставил маленький «газик» рядом с громадным слоном,

который мирно жевал свою жвачку и не проявил никакого интереса ни к людям, ни к автомобилю. На спине слона было укреплено что-то вроде огромной корзи-ны, где лежали свежие кокосовые орехи.

Архитектурный облик Юньцзинхуна очень отдаленно напоминает характерный силуэт городов северных и центральных районов Китая. Основные строительные материалы здесь — не кирпич и черепица, а бамбук и рисовая солома. Домики таи кажутся изящными игрушками — так они легки. Впрочем, это не мешает им быть довольно прочными. Как правило, по-стройка имеет два этажа: в верхнем жи-вут люди, внизу содержится скот. Дома окружены бамбуковой изгородью; во дворе много цветов и плодовых деревьев.

Обработка рисовых полей.

Неотъемлемая деталь почти каждого селения—много-
ярусные буддийские пагоды и храмы.

Как и по всей стране, в районе Сишуаньбаньна идет
процесс ломки старых традиций и обычаев; во все обла-
сти жизни властно вторгается новое. Перемены заметны
и в Юньцзинхуне. Вот группа жилых домов, построен-
ных с учетом современных требований, вот большое бе-
лое здание больницы, которая за короткий срок завое-
вала огромный авторитет у людей, знавших веками лишь
один способ лечения — изгнание бесов.

...Когда сумерки обволокли тихие улицы и над вер-
шинами арековых пальм повисла серебряная тропиче-
ская луна, мы направились на окраину городка, откуда
доносились нежные звуки музыки и пение. Скоро перед
нами открылась чудесная картина: вокруг ярко горев-
шего костра сидели девушки и юноши с музыкальными
инструментами, которые мы увидели впервые. Тайская
молодежь по старой традиции любит вечерами собираться
у огня и проводить время в разговорах, игре на
музыкальных инструментах, танцах и песнях. Нам дове-
лось здесь увидеть почти все наиболее популярные ин-
струменты народности таи: большой барабан «слоновая
нога», смычковый инструмент «сюаньцин», духовой ин-
струмент «ми», похожий на свирель, оригинальный удар-
ный инструмент, состоящий из шести различных по раз-
меру медных гонгов, надетых на деревянную палку.

Удивительно красивыми выглядят девушки в нацио-
нальных костюмах, отличающихся чудесной гаммой кра-
сок, тонкими вышивками и обилием серебряных укра-
шений. Я невольно вспомнил услышанную еще в Пекине
легенду, которая очень популярна среди народностей
Южного Китая.

Некий юноша, желая сделать приятное своей воз-
любленной, подарил ей павлина, которого он поймал
в горах. Девушке подарок очень понравился. Она долго
любовалась причудливой раскраской оперения нсобык-
новенной птицы. Потом она сделала себе прическу на-
подобие венчика перьев, обрамляющих голову павлина.
Рукава своего платья девушка расшила яркими шелка-
ми, сняв узор с павлиньего крыла. Восхищаясь велико-
лепным павлиньим хвостом, она сшила юбку со множе-
ством складок из кусков материи различной окраски.
Когда наряд был закончен и девушка надела его, она
оказалась красивее павлина.

Студенты Юньнаньского института национальных
меньшинств.

В этой наивной и милой легенде отражено не только
умение, не только любовь тайских женщин к вышива-
нию и украшениям, но и мечта простых крестьянок о
красивой одежде. Яркие юбки, узорчатые кофты, шитые
серебром головные уборы — ведь все это становится
достоянием широких народных масс только теперь, в
новом Китае.

Когда мы возвращались в гостиницу, среди пышной
листвы деревьев загорелись электрические лампочки —
дар народной власти, построившей в Сишуаньбаньне
первую электростанцию.

Великая революция открыла национальным меньшин-
ствам Китая широкий путь к счастью. И здесь, в дале-
кой Юньнани, таи, сани и другие народности уверенно
идут по этому пути, озаренному светом социализма.

Танцуют девушки и юноши народности сани.

